

БОЛЬШЕ
ЧЕМ
БИЗНЕС

Пропуск в рай

Елена Косс

18+

Елена Косс

Пропуск в рай

«Автор»

2026

Косс Е.

Пропуск в рай / Е. Косс — «Автор», 2026

Вероника устраивается в инвестиционный холдинг «Арех», чтобы оплатить лечение брата. Первая встреча с Кириллом: его властная аура, пронзительный взгляд и темные кудри производят на нее сильное впечатление, несмотря на его холодность.

© Косс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Косс

Пропуск в рай

Глава 1

Огромное панорамное окно тридцать четвертого этажа холдинга «Арех» открывало головокружительный вид на залитый утренним солнцем мегаполис. Но **Веронике** было не до красот архитектуры. Девушка судорожно сжала пальцами ручки своей скромной сумки, пытаясь унять внутреннюю дрожь. Ее ладони слегка повлажнели от волнения, а сердце отстукивало безумный ритм прямо в горле.

Для нее эта работа не была вопросом амбиций или карьерного престижа. Это был вопрос жизни и смерти. Вчера вечером лечащий врач ее младшего брата выставил окончательный счет за сложнейшую операцию на сердце, и сумма с шестью нулями висела над ее семьей смертным приговором. Запись на финальное собеседование в «Арех» стала для нее последней соломинкой.

— Вероника Сергеевна? Пройдите, пожалуйста. Лично господин Воронцов ожидает вас, — вежливо, но совершенно безэмоционально произнесла секретарь в приемной, указывая на массивную дубовую дверь.

Вероника с трудом сглотнула, расправила плечи и сделала глубокий вдох. На ней была простая, строго отглаженная белая блузка и юбка чуть ниже колен — классический гардероб соискателя, купленный на последние деньги. Она толкнула тяжелую дверь и шагнула внутрь огромного кабинета, выполненного в строгих тонах графита и темного дерева.

За колоссальным рабочим столом, спиной к ней, стоял мужчина. Он смотрел в окно, заложив руки в карманы безупречно сидящих брюк. Даже со спины от него веяло такой сокрушительной, подавляющей мужской энергетикой, что у Вероники на мгновение перехватило дыхание. Широкий разворот плеч, идеальная осанка и то, что сразу бросалось в глаза — шапка густых, непослушных, иссиня-черных кудрей, которые слегка спускались к воротнику белоснежной рубашки.

— Вы опоздали на полторы минуты, — раздался низкий, бархатистый, но пугающе холодный голос.

Мужчина медленно повернулся, и Вероника почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. **Кирилл Воронцов** — первый заместитель директора холдинга и, без сомнения, самый опасный мужчина из всех, кого она когда-либо видела. Его лицо казалось высеченным из мрамора: резкие, хищные скулы, волевой подбородок и невероятно пронзительные, почти черные глаза, которые сейчас смотрели на нее с нескрываемым скепсисом. Ему не было и тридцати пяти, но его влиянием и жесткостью восхищался весь финансовый мир.

— Извините, на входе возникла задержка с пропуском... — попыталась оправдаться Вероника, но Кирилл пресек ее объяснения коротким взмахом руки.

Он подошел ближе, и девушка невольно отступила на полшага назад, подавленная его высоким ростом и атлетичным телосложением. От него пахло дорогим табаком, кожей и едва уловимым, горьковатым древесным парфюмом, который мгновенно заполнил ее легкие. Кирилл окинул ее медленным, изучающим взглядом с ног до головы. Его глаза задержались на ее лице, затем опустились к строго застегнутому вороту блузки, словно он пытался просветить ее рентгеном.

— Ваш предшественник продержался на этой должности ровно три недели, после чего ушел с нервным срывом, — Кирилл сел в свое кожаное кресло, вальяжно откинувшись на спинку и сцепив пальцы в замок. — Мне не нужна просто секретарша, которая умеет варить

кофе. Мне нужен личный ассистент, готовый раствориться в моей работе двадцать четыре часа в сутки. И, честно говоря, глядя на ваше резюме и ваш... — он сделал паузу, еще раз окинув взглядом ее скромный наряд, — довольно уязвимый вид, я сомневаюсь, что вы выдержите здесь хотя бы три дня.

Каждое его слово кололо, как ледяная игла. Вероника почувствовала, как к горлу подкатывает волна обиды, но образ больного брата тут же вытеснил всю слабость. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. В ее карих глазах вспыхнул упрямый, гордый огонек.

— Вы ошибаетесь, господин Воронцов, — твердо, глядя ему прямо в глаза, произнесла она. — Мой внешний вид не имеет отношения к моим профессиональным навыкам. Я готова работать в любом графике и выполнять любые ваши требования. Мне нужна эта работа. И я справлюсь.

На губах Кирилла промелькнула едва заметная, хищная усмешка. Этот мимолетный вызов со стороны тихой девушки явно забавил его. В его темных глазах на секунду вспыхнул опасный, оценивающий интерес. Он воспринял ее не как сотрудника, а как хрупкую, но упрямую игрушку, которую будет весьма занятно проверить на прочность.

— Что ж, Вероника, — его голос стал на тон тише, приобретая интимную, бархатистую глубину. — Вы приняты с испытательным сроком в один месяц. Ваше рабочее место за дверью. И учтите: я не прощаю ошибок. Никогда. Можете приступить прямо сейчас.

Вероника кивнула, развернулась и вышла из кабинета, чувствуя, как его тяжелый, собственнический взгляд буквально прожигает ее лопатки сквозь ткань блузки. Она еще не знала, что этот день навсегда разделит ее жизнь на «до» и «после», а заветная должность в элитном офисе станет для нее началом самого жаркого и порочного круга ада.

Глава 2

Рабочее место Вероники располагалось в просторной приемной, прямо перед массивной дверью в кабинет Кирилла. Отсюда открывался такой же ошеломляющий вид на город, но радоваться было некогда: на часах было уже четыре часа дня, когда селектор на ее столе глухо щелкнул.

— Зайдите, — донесся из динамика короткий, не терпящий возражений приказ Воронцова.

Вероника быстро поднялась, поправила юбку и вошла в кабинет. Кирилл сидел за столом, просматривая что-то на планшете. Его идеальный графитовый пиджак был перекинут через спинку кресла, а рукава белоснежной рубашки закатаны до предплечий, обнажая крепкие, покрытые легким загаром руки. Несколько темных кудрей небрежно упали ему на лоб, придавая его строгому образу оттенок опасной, хищной притягательности.

— Слушаю, Кирилл Андреевич.

Мужчина поднял на нее тяжелый, сканирующий взгляд черных глаз. На его губах играла едва заметная, циничная усмешка. Он пододвинул к краю стола огромную, толщиной в два кулака стопку документов, отпечатанных мелким шрифтом.

— Здесь контракт по слиянию с нашими азиатскими партнерами, — его голос звучал ровно, но в нем отчетливо слышалось издевательство. — Двести страниц. Написан на редком техническом диалекте юридического английского с кучей специфических терминов. К восьми часам утра полный, безупречный перевод должен лежать у меня на столе. В печатном и электронном виде.

Вероника онемела, глядя на этот бумажный курган. Двести страниц сложнейшего текста за одну ночь? Это было физически невозможно для одного человека.

— Но... Кирилл Андреевич, такой объем обычно отдают целому бюро переводов, и это занимает минимум три дня, — тихо, но твердо произнесла она, чувствуя, как внутри закипает возмущение.

Кирилл медленно поднялся из-за стола. Он обошел его и приблизился к Веронике так близко, что она снова ощутила волну его горьковатого, будоражащего парфюма. Мужчина вышался над ней, намеренно нарушая все границы личного пространства. Его взгляд открыто скользнул по ее лицу, задержавшись на слегка приоткрытых от волнения губах.

— Вы же сами уверяли меня пару часов назад, что справитесь с любыми требованиями, Вероника, — вкрадчиво, почти шепотом произнес он, наклонившись к ее уху. От его теплого дыхания по шее девушки побежали предательские мурашки. — Или ваша гордость испарилась при первом же реальном задании? Если не тянете — заявление на стол и свободны. Желающих на ваше место — очередь до первого этажа.

Образ младшего брата на больничной койке мгновенно вспыхнул перед глазами. Вероника заставила себя выпрямиться и посмотреть прямо в эти порочные, испытывающие глаза.

— Я все сделаю. Доброй ночи, господин Воронцов.

Она обхватила тяжелую стопку бумаг руками и, развернувшись, вышла из кабинета. За ее спиной раздался тихий, довольный смешок Кирилла. Он явно наслаждался своей абсолютной властью над ней.

Вся ночь превратилась для Вероники в сплошной ад из чашек крепкого кофе, мерцающего монитора и бесконечных словарей. К четырем часам утра глаза нещадно жгло, спина затекла, а пальцы едва попадали по клавишам. Несколько раз ей казалось, что она просто отключится прямо на клавиатуре, но мысль о том, что этот кудрявый деспот победит и выставит ее никчемной, заставляла ее двигаться дальше. Она вложила в этот перевод все свои знания, выверяя каждую запятую.

Ровно в 7:45 утра Вероника, бледная, с темными кругами под глазами, но с гордо поднятой головой, вошла в уже открытый кабинет босса. Кирилл, выглядевший безупречно свежим, словно после десятичасового сна,пил утренний кофе.

— Ваше задание выполнено, Кирилл Андреевич. Полный перевод, — Вероника с тихим стуком опустила на его стол аккуратно сшитую стопку свежееотпечатанных листов.

Кирилл даже не прикоснулся к работе. Он лениво перевел взгляд с документов на Веронику, оценивая ее изможденный, но упрямый вид. Затем он взял стопку перевода, подошел к стоящему в углу мощному офисному шредеру и, не глядя, опустил туда первые пятьдесят страниц. Аппарат утробно заурчал, превращая плоды ее ночного кошмара в мелкую бумажную лапшу.

Вероника задохнулась от шока. Сердце болезненно сжалось, а к глазам подступили горячие слезы обиды.

— Что вы делаете?! — вырвалось у нее прежде, чем она успела себя проконтролировать. — Я не спала всю ночь! Я выверила каждое слово!

Кирилл спокойно опустил в шредер оставшуюся часть документов и повернулся к ней. В его глазах не было ни капли жалости — только холодный, исследовательский интерес хищника.

— Контракт был подписан еще вчера в три часа дня в оригинале, — равнодушно бросил он, вытирая руки салфеткой. — Мне не нужен был этот перевод, Вероника. Я просто проверял вашу исполнительность, предел вашей выносливости и то, как вы реагируете на стресс. Экзамен вы сдали. А теперь принесите мне двойной эспresso. Без сахара. И поживее.

Вероника стояла посреди кабинета, дрожа от унижения и ярости. Этот человек видел в ней лишь бесправную вещь, забавную марионетку для своих изощренных психологических игр. Но, глядя на его уверенную, порочную фигуру и то, как кудри обрамляли его волевое лицо, она с ужасом поймала себя на мысли, что этот чудовищный, властный мужчина пробуждает внутри нее не только ненависть, но и пугающее, дикое притяжение, с которым она была не в силах бороться.

Глава 3

Вероника принесла кофе ровно через четыре минуты. Кирилл даже не кивнул, продолжая изучать биржевые сводки на экране ноутбука. Его безразличие жалило не хуже открытых издевательств. Девушка вернулась за свой стол, чувствуя, как от усталости и обиды перед глазами плывут цветные круги. Казалось, этот бесконечный первый рабочий день никогда не закончится.

Около двух часов дня в приемной началось оживление. К кабинету Воронцова быстрой, уверенной походкой направились трое мужчин в строгих костюмах — представители крупного немецкого фонда. Кирилл вышел им навстречу, на ходу натягивая графитовый пиджак. За секунду до того, как закрыть за собой дверь, он бросил через плечо:— Вероника, через сорок минут у меня выездное подписание в министерстве. Подготовьте представительский автомобиль и оригинал соглашения «Дельта».

Не успела она дойти до архива, как селектор снова ожил. Голос Кирилла звучал сдавленно, с явным раздражением:— Зайдите в кабинет. Немедленно.

Вероника поспешно толкнула тяжелую дубовую дверь. Немцы уже ушли, а Кирилл стоял посреди комнаты, яростно дергая воротник своей белоснежной рубашки. Верхняя пуговица отлетела и покатилась по паркету. Вторая пуговица была наполовину вырвана с мясом.— Черт бы побрал этих портных, — процедил он сквозь зубы, заметив Веронику. — У меня через двадцать минут прямой эфир и встреча с министром, а эта дешевка разошлась прямо во время переговоров. В моем личном шкафу есть запасная рубашка. Достаньте.

Вероника быстро подошла к скрытой панели в стене, за которой прятался небольшой гардероб. Достав идеально отглаженную сорочку из тончайшего итальянского хлопка, она повернулась и замерла. Кирилл уже скинул испорченную вещь.

Свет из панорамного окна заливал его мощную, атлетичную фигуру. У Вероники перехло в горле. Его широкая грудь и рельефный брюшной пресс выглядели так, словно он сошел с обложки спортивного журнала, а на смуглой коже четко прорисовывались жгуты мышц. Несколько темных кудрей от резких движений упали ему на влажный лоб. От него исходило такое мощное, первобытное мужское тепло, что Вероника почувствовала себя беззащитной птицей перед хищником.

— Чего вы ждете? Время идет, — поторопил он, вырывая рубашку из ее онемевших рук.

Он быстро продел руки в рукава, но когда дело дошло до манжет, Кирилл раздраженно рыкнул.— Запонки. У меня не слушаются пальцы после этого раунда с немцами. Застегните. И галстук. Живее.

Это было прямое нарушение всех мыслимых границ, глупая и интимная прихоть властного босса, но у нее не было выбора. Вероника сделала шаг вперед, входя в зону его личного пространства. Ее обдал густой, будоражащий аромат его кожи, смешанный с горьким парфюмом.

Она протянула дрожащие руки к его запястью. Пальцы Кирилла были крупными, теплыми и сухими. Когда ее прохладная кожа коснулась его руки, Вероника заметила, как на его предплечье резко дернулась вена. Она судорожно пыталась продеть серебряную запонку в тугую петлю, но пальцы не слушались.

— Вы вся дрожите, Вероника, — раздался прямо над ее ухом его низкий, бархатистый голос.

Кирилл намеренно не отстранялся. Напротив, он слегка наклонился вперед, заставляя ее поднять голову. Его пронзительные черные глаза смотрели на нее в упор, скрещиваясь с ее взглядом. В этой опасной близости было столько эротического напряжения, что воздух в кабинете, казалось, сгустился до предела.

— Я просто... тороплюсь, Кирилл Андреевич, — тихо выговорила она, пытаясь скрыть, как сильно бьется ее сердце.

— Правда? — на его губах появилась та самая хищная, самодовольная улыбка. Он прекрасно видел, какой эффект оказывает на нее. — Тогда переходите к галстуку.

Вероника потянулась к его шее, набрасывая темно-синюю шелковую ленту. Ей пришлось встать на цыпочки, из-за чего ее грудь едва не коснулась его крепкой грудной клетки. Она чувствовала, как мерно и сильно стучит его сердце. Ее дыхание стало частым. Пытаясь завязать узел, она случайно задела кончиками пальцев его кадык.

Кирилл резко перехватил ее запястья. Его хватка была железной, но не причиняла боли. Он зафиксировал ее руки у своей груди, не позволяя отступить. В его потемневших глазах промелькнуло что-то дикое, собственническое, далекое от делового этикета. Он медленно опустил взгляд на ее губы, которые сейчас испуганно приоткрылись.

— Ваша кожа очень нежная, Вероника, — почти шепотом произнес он, и его кудри слегка коснулись ее лба. — Слишком нежная для этого офиса. Вы уверены, что не хотите сбежать прямо сейчас?

Вероника замерла, парализованная этой внезапной вспышкой чистой страсти. Между ними оставались считанные сантиметры. Внутри нее кричал здравый смысл, умоляя вырваться, но тело налилось сладостной тяжестью, полностью подчиняясь воле этого кудрявого демона.

В этот момент на столе громко и требовательно зазвонил внутренний телефон, разрушая морок. Кирилл медленно, словно нехотя, разжал пальцы. Он сделал шаг назад, мгновенно возвращая себе маску холодного, циничного руководителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.